

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
МОЛДАВИЯ

г. Кишинев

16 СЕН 1987

«СПАСИБО ЗА ПРАЗДНИК»

Похоже, что обмен «малыми» гастроллями нашего и Одесского академического театра оперы и балета и разговор о них еще впереди. Отрадно, что гастролли эти становятся традиционными, хотя их и не называли интенсивными, так как последнее событие подобного рода происходило пять лет назад...

Что прежде всего поразило на всех трех спектаклях нашего оперного театра в Одессе, которые довелось увидеть? Заполненный до отказа Одесский оперный театр, на сцене которого когда-то блистали Шалапин, Собинов, выдающиеся певцы разных стран. Мне могут возразить, что в городе с миллионным населением, с тысячами отдыхающих в санаториях и домах отдыха, с многочисленной армией туристов уже само здание театра — шедевр архитектуры XIX века, — привлекает публику и снимает проблему зрителя. Но ни на «Бал-маскараде», ни на «Золотом петушке», и, конечно же, ни на «Чю-Чю-сан» с участием Марии Биешу, не было заметно, чтобы публика, ознакомившись с роскошными интерьерами, сфотографировавшись у знаменитой «золотой» лестницы, покидала театр. Очевидно, искусство молдавских оперных артистов привлекло внимание одесситов, славящихся своей театральностью. Свидетельство тому — горячий прием, бурные овации, букеты цветов после спектаклей. Чтобы читатели не заподозрили автора этих строк в пристрастности, «местном» патриотизме, предоставим слово самим зрителям-слушателям, профессионалам и любителям.

Г. А. Поливанова — народная артистка УССР, заведующая кафедрой сольного пения Одесской государственной консерватории.

— Как певица, проработавшая на оперной сцене много лет, я была счастлива увидеть за дирижерским пультом в «Бал-маскараде» такого талантливого дирижера, как Александр Самонилэ. Обычно в оперном театре дирижеры не очень любят вокалистов, так как работать с ними гораздо

ХРОНИКА КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

труднее, чем с музыкантами оркестра. Здесь же, в вашем театре, несмотря на пестроту голосов — хороших и средних, слышна общая культура у всех солистов. И это несомненная заслуга главного дирижера. Из солистов в «Бал-маскараде» хотела бы отметить Михаила Мунтяна, Тамару Алешину, Владимира Драгоша. Они не только хорошо поют и доносят каждое слово, но создают крупные драматические образы, и здесь, конечно, сказывается работа с ними такого режиссера, как Семен Штейн.

В нашей консерватории на вокальной кафедре занимаются молдавские ребята, которые в будущем могли бы представлять интерес для Молдавского оперного театра. Мне кажется, что географическая близость с Молдавией еще недостаточно выражается в творческих связях. Ведь мы могли бы не только обмениваться гастроллями театров, но и приглашать дирижеров, режиссеров, художников на совместные постановки. А почему бы не устраивать концерты творческой молодежи двух театров, двух консерваторий?

Н. И. Стоцкая, педагог и администратор Одесского театрального училища.

— В «Золотом петушке» мне понравилось оформление художников В. Окунева и И. Пресс. Оно сделано ярко, красочно, с большим вкусом. Здесь много находок. А вот качество бутофории оставляет желать лучшего. В наших театральные мастерских, если уж делают щит для воина, то его

не отличишь от настоящего...

Много интересных режиссерских находок у Евгения Платона, который усилил сатирическую идею оперы. Конечно же жаль, что «Золотого петушка» дали на детский утренник. Красочность и сказочность постановки привлекает детей, но им совершенно непонятна сатирическая направленность «Золотого петушка», конечно же, спектакль для взрослых.

Из исполнителей понравился Б. Материнко в партии Додона. Актерски он просто великолепен, хотя временами чувствовалось, что вокально партия для него низковата. Запомнилась и молодая певица Елена Гудзь в партии Шемаханской царицы. У нее большой, красивый голос, и она отлично справлялась с этой сложной партией.

Л. Г. Голубовская, пенсионерка:

— Давно не испытывала такого удовольствия, которое получила на опере «Чю-Чю-сан». Мне понравилось все: и постановка, и красочное оформление, и, конечно, бесподобный голос Марии Биешу.

Г. А. Певзнер, преподаватель музыкальной школы-десятилетки им. Столяракова.

— Сколько раз слышала Марию Биешу в Одессе, в Москве в партии Чю-Чю-сан, и каждый раз ухожу со спектакля растроганной. Опять пропала все второе и третье действо, так берет за душу ее ис-

кусство. Потрясающе! Считаю, что лучшей исполнительницей этой партии у нас в стране не было и нет.

Как музыкант-профессионал хотела бы сделать и несколько замечаний в адрес исполнителей. Думаю, что не стоило выпускать на сцену по всему большому певца Н. Башкатова. Я знаю отличные вокальные возможности этого опытного артиста, и тем более было досадно слышать у него хрипы вместо звуков. Впервые услышала я молодую певицу Н. Котову в партии Судзуки. У нее хорошие голосовые данные, но еще много проблем в вокале, которые актриса должна преодолеть, чтобы профессионально петь.

А. Л. Гречаний, сотрудник АПН (Москва).

— Имя Марии Биешу стало символом вклада молдавского народа в мировое оперное искусство. Двадцать лет назад она была признана лучшей Чю-Чю-сан мира. И в течение всего этого времени завораживает своим чарующим голосом. Ее искусство идет от сердца к сердцу, у нее большой контакт со зрителем-слушателем. Внутреннее состояние актрисы передается в зал, так же трепетно, как и 20 лет назад. Эта певица могла бы украсить лучшие оперные театры мира, но она по-прежнему верна своему родному Молдавскому театру. Это покоряет.

Как говорится, — комментарии излишни. В послесловие один только штрих, ставший, на мой взгляд, достойным, заключительным аккордом памятных вечеров в Одессе.

После спешатия у Марии Лукияновны Биешу в грим-уборной собрались многочисленные почитатели ее таланта, представляющие одесскую музыкальную и театральную общность. Говорили о прошедшем спектакле, о творческих связях двух театров. Она рассказывала о своих недавних гастроллях в Румынии, откуда приехала в Одессу, делилась впечатлениями от поездки. В общем, разговор затянулся до полуночи. И когда Мария Лукияновна, уже попрощавшись со всеми, направлялась к выходу, заметила у двери средних лет женщину с букетом. Женщина хотела ей что-то сказать, но вдруг заплакала. Отирив перед Марией Лукияновной входную дверь, прошептала сквозь слезы: «Вы — великая певица, спасибо за этот вечер, за этот праздник!».

Может ли зрительская благодарность быть для актера сильнее и выше?

С. БЕНГЕЛЬСДОРФ, музыкальный критик.